

Нин Вэйфэн знал: в прошлой жизни Юйчи до самой смерти не решался признаться в своих чувствах, не желая обременять его или заставлять чувствовать себя обязанным.

Вспомнив то тихое «прости», Нин Вэйфэн невольно почувствовал, как защипало глаза.

И правда, вся их жизнь состояла из череды упущенных возможностей.

Вернувшись на Землю, Нин Вэйфэн пытался найти Юйчи, но обнаружил лишь сообщение от его родных... Юйчи скончался.

В той жизни Се Ханьчи ушел рано, полный невысказанной печали, и был кремирован. До самого конца он не раскрыл своей истинной личности, и Нин Вэйфэн так и не узнал, что тот был его соседом по улице и другом детства.

На самом деле, если бы Юйчи продержался еще хотя бы несколько дней, он мог бы дожидаться Нин Вэйфэна. Тот вернулся на Землю, имея при себе высокоэффективные восстанавливающие эликсиры и связи с лучшими медиками.

Эта мысль отозвалась в сердце Нин Вэйфэна острой виной.

В их отношениях должником всегда был он, и именно ему следовало сказать «прости». Однако Се Ханьчи нужно было вовсе не это.

— Как романтично, как трогательно! Соглашайся же, — Чжичжи, роняя крупные слезы, решила, что будет фанаткой Се Ханьчи до конца своих дней.

У Нин Вэйфэна на мгновение возник порыв обнять Се Ханьчи, поцеловать человека, который любил его всю жизнь, и дать согласие, чтобы тот мог прожить остаток дней счастливо, без боли, сожалений и преждевременной смерти.

Но...

Нет.

Благодарность — это не любовь. Именно потому, что чувства Се Ханьчи были так глубоки, Нин Вэйфэн не имел права давать легкомысленных обещаний. Это было бы безответственно и принесло бы вред им обоим.

— А-Чи... я... мне очень жаль, — голос Нин Вэйфэна охрип. — Я ничего не знал.

— Это не твоя вина, я застал тебя врасплох, не нужно извиняться. Мои чувства — это лишь мое, я не стану навязывать их тебе и создавать неудобства, — Се Ханьчи горько усмехнулся. — Просто надеюсь, ты не считаешь меня трусом. В конце концов... перед тем, кого любишь, так легко потерять мужество.

— Нет, я так не думаю. Мне очень... мне очень лестно, что ты меня любишь. Но... — Нин Вэйфэн тщательно подбирал слова. — А-Чи, произошло слишком много всего... Прости, я не могу вот так сразу оставить прошлое позади.

Се Ханьчи вздохнул:

— Я знаю, у тебя доброе сердце, Сяо Фэн. Я не жду, что ты примешь меня немедленно. Чувства должны быть взаимными, я не собираюсь давить на тебя морально, не чувствуй себя обязанной.

Нин Вэйфэн опустил глаза.

Се Ханьчи говорил благородно, но в глубине души горько усмехался. Он понимал: Нин Вэйфэн был тронут, но даже это не заставило его согласиться.

Будущее казалось слишком призрачным.

В жизни редко всё идет по плану, но смириться с этим невозможно. В душе Се Ханьчи вспыхнула искра ненависти. Ему хотелось, не считаясь ни с чем, заполучить Нин Вэйфэна, запереть его, сковать цепями из самого прочного металла, чтобы никогда не расставаться.

А потом — постепенно смягчить его сердце, заставить полюбить себя.

Когда-нибудь он ведь полюбит... верно?

Но... останется ли это той любовью к Нин Вэйфэну, которую испытывал Се Ханьчи? Разве достоин он будет называть это любовью?

Се Ханьчи принялся за кашу, скрывая бушующие внутри эмоции. Вкус был свежим, но с горчинкой — под стать его настроению. Впрочем, это блюдо действительно отлично охлаждало пыл, по крайней мере, демоны, раздиравшие его грудь, на время притихли.

Свидание закончилось поспешно, оба были подавлены. Се Ханьчи проводил Нин Вэйфэна до дома и ушел, не сказав ни слова. Нин Вэйфэн тоже выглядел мрачно.

К счастью, мама ушла на танцы, а отец никогда не задавал лишних вопросов; он предпочитал выражать заботу молчаливыми действиями и подавал голос лишь тогда, когда это было действительно необходимо.

Отец поставил перед сыном тарелку свежих помидоров черри — с самого детства он так подбадривал сына, возможно, именно так и сформировалась его страсть к еде.

Нин Вэйфэн поднялся в комнату с тарелкой, у него не было сил даже есть, но он машинально взял один плод и, обессиленно рухнув на кровать, начал медленно жевать.

— Такой прекрасный мужчина! Если бы не малое количество конечностей и неспособность приносить плоды, я бы сама на нем женилась. Слушай, Сяо Фэн, что ты тянешь? — Чжичжи, не выдержав, уставился на него огромными осуждающими глазами.

Нин Вэйфэн нахмурился:

— У нас пакт о невмешательстве! Включая дела сердечные. И мне нужно побыть в тишине. И не спрашивай, кто такая Тишина. Умение вовремя промолчать, когда другу это нужно, — добродетель.

Чжичжи обиженно надулся, а затем материализовал табличку: «Хочу жаловаться! Тоже хочу помидор!» — и воткнул ее перед собой.

Нин Вэйфэн: ...

Изначально Нин Вэйфэн согласился на свидание, надеясь, что новые отношения помогут забыть Му Ина, бога войны, в которого он был тайно влюблен десятки лет. Но узнав, что Се Ханьчи — это и есть Юйчи, и осознав, сколько долгов у него накопилось с прошлой жизни, он больше не мог использовать человека так подло.

Поэтому, пока он окончательно не забудет Му Ина, он не даст Се Ханьчи никаких обещаний. Это было бы несправедливо.

Нин Вэйфэн размышлял: как поскорее выкинуть Му Ина из головы?

Он уже выбросил Камень Возврата к Пустоте, который носил с собой десятилетиями. Забыть того, в кого был влюблен тайно, с кем никогда не имел реального контакта... к тому же, того самого безжалостного типа, что приказал ему взорвать себя.

Сколько на это нужно времени?

Нужно просто принять решение.

Чжичжи, видя внутреннюю борьбу Нин Вэйфэна, проникся к нему еще большим уважением. Он все больше привязывался к нему... хотя, конечно, не сказал бы об этом вслух, чтобы тот не зазнался.

В конце концов Чжичжи принял весьма мудрое — и в будущем немного досадное для него самого — решение:

— Эй, хочешь выучить технику получше?

— Я знаю, как практиковать духовное искусство, спасибо, — отказался Нин Вэйфэн. Почувствовав усталость после этих дней, он сел, готовясь к тренировке.

— Твоя прежняя техника — второсортная. Послушай, не недооценивай меня! У меня есть божественная техника моего рода, которую мы никому не передаем. Ты поглотил маленький плод, так что теперь ты не чужой... — Чжичжи принялся настойчиво рекламировать свою божественную технику.

Ночью, под мощным напором (болтовней) Чжичжи, Нин Вэйфэн решил опробовать технику, которая, по словам растения, потрясала небеса и сотрясала землю и считалась одной из лучших во всей Вселенной — «Искусство Сотворения Жизни».

Да, именно ту, что практиковал сам Чжичжи. Говорят, она была заложена в его кровной памяти и позволяла общаться со всем сущим.

Нин Вэйфэн скептически отнесся к бесконечным эпитетам, которыми Чжичжи наградил название. В конце концов, кое-кто практиковал ее десять тысяч лет, но все равно был вынужден «похитить» его, чтобы выбраться из пещеры.

Он согласился лишь потому, что рассудил: если техника окажется бесполезной, всегда можно вернуться к прежней. В любом случае, уровень его духовной силы пока был невысок.

Чжичжи был возмущен пренебрежением к его технике. А когда Чжичжи злится, последствия бывают серьезными.

Он поделился начальными приемами «Искусства Сотворения Жизни» и под предлогом «взаимопомощи» — и, разумеется, «не желая причинить вред» — бесцеремонно использовал тысячи своих корней, чтобы прочистить каналы Нин Вэйфэна. Он пробил как уже развитые, так и скрытые духовные пути и точки, которые в китайских легендах называют меридианами.

Поскольку Нин Вэйфэн обладал «Безупречным духовным телом», природа сама тянулась к нему. А нефритовый бассейн Чжичжи, будучи мощным накопителем, легко притянул потоки энергии. Чжичжи направил эту энергию, чтобы раз за разом промывать новые пути в теле Нин Вэйфэна, расширяя меридианы и создавая в области дантяня точку сбора для хранения силы. Заодно он привел в порядок нити духовного сознания, превратив их в непрерывно вращающийся вихрь.

А что же Нин Вэйфэн?

Он не лежал, наслаждаясь процессом. Эта трансформация, похожая на очищение костного мозга, была куда болезненнее, чем просто лежать в эликсире. Это было похоже на то, как если бы тело разрывали на куски и сшивали заново, а душу пересобирали из осколков.

А как же обещание не причинять вреда?

Чжичжи выглядел невинно: «Мои цели и результат не вредят товарищу. А что касается процесса... по межзвездным меркам это вообще не считается».

Нин Вэйфэн: ...

Боль была такой, что даже закаленный в битвах Нин Вэйфэн был готов потерять сознание. Но он понимал: нельзя отступать. Он должен сохранять ясность, активно участвовать в процессе, чтобы научиться поглощать энергию, контролировать потоки, сжимать энергетическое ядро и поддерживать вихрь сознания.

Хитрый цветок продемонстрировал всё лишь раз и отстранился. Если Нин Вэйфэн не продолжит сам, всё рухнет.

— Нет-нет, дело не только в боли. Огромное количество энергии без контроля начнет метаться по телу... жди, что взорвешься! — напоследок пригрозил Чжичжи, про себя добавив: «Максимум, что я сделаю — сохраню твой мозг от превращения в кашу». После чего он решительно отгородился домиком, повесив на дверь табличку: «Истощен, не беспокоить».

Нин Вэйфэн: ...

У него не было времени сводить счета. «Искусство Сотворения Жизни» действительно было того же корня, что и его прежние навыки, но куда выше уровнем.

В рюкзаке под кроватью Камень Возврата к Пустоте снова начал излучать золотой свет, окутывая Нин Вэйфэна.

Тот не замечал этого, погруженный в состояние мистического блаженства.

Теперь он не просто «видел» духовную энергию — он чувствовал, как сливается с самим миром. Созданные пути циркуляции энергии, плотные, как сосуды, напоминали реки, орошающие горы и долины. Энергии хранилось больше, а эффективность ее движения была поразительной.

Ядро, аккумулирующее энергию, напоминало маленький белый шар, поверхность которого покрывали древние узоры. Они удерживали энергию от рассеивания и заставляли ее пульсировать, ритмично, словно сердце.

Ядро тоже было живым.

Такого раньше не случалось. Эта техника определенно стоила того.

Нин Вэйфэн, стиснув зубы от боли, продолжал практику. Благодаря опыту прошлых лет он быстро освоился. Именно поэтому Чжичжи и оставил его «выживать самостоятельно».

Вскоре боль от расширения меридианов утихла. Нин Вэйфэн сосредоточился на дыхании, заставляя энергию резонировать с окружающим пространством.

Он действительно мог общаться с миром!

Весь мир в его восприятии преобразился. Больше не было лишь теней деревьев и зданий в ночи — вокруг был густой белый туман, а в нем — множество активных световых точек разных цветов. На дереве — зеленые, на камнях — коричневые, на железных воротах — золотистые, роса на траве — нефритовая, свет фонарей — фиолетово-красный...

Золотистые... такие теплые, должно быть, это солнечный свет.

Нин Вэйфэн не задумывался, откуда взяться солнцу ночью. Он играл с этими «точками». Каждый цвет представлял собой определенный элемент. Духовный мастер высокого уровня не просто повышал силу сознания и поглощал энергию для атак — он учился чувствовать, собирать и контролировать эти элементы.

Каждый мастер имел предрасположенность к одной или нескольким стихиям. Таких называли «стихийными мастерами».

Духовная энергия, элементы, гены жизни — вот базовые единицы живой планеты. Гены эволюционируют, и разумные существа учатся поглощать энергию, чтобы совершенствоваться. Те, у кого гены лучше, обладают большим талантом. Достижение высокого уровня — это и есть то, что в книгах называют «истинным совершенствованием».

Нин Вэйфэн успокоился и принял технику «Искусства Сотворения Жизни». Энергия тумана и световые точки были «послушны», легко входили в его каналы, скапливались в ядре и вращались. Разноцветные точки группировались по цветам, образуя маленькие сферы, вращавшиеся вокруг центра в белом тумане.

На первый взгляд это напоминало белую туманность со звездами разных цветов.

— Красивая «маленькая вселенная». Интересно, если она расширится, превратится ли в маленькую галактику?

Как хорошо, стоило потерпеть такую боль.

Нин Вэйфэн поглощал энергию, используя силу сознания, что одновременно тренировало его вихрь.

Он то вдыхал, то выдыхал, возвращая часть энергии обратно, чтобы поддерживать цикл. Это соответствовало межзвездному правилу «оставлять путь к отступлению». Иначе, если бы он поглотил всё, цветы и овощи в саду завяли бы, а отец, который с таким трудом их сажал, расстроился бы.

Нин Вэйфэн погрузился в этот гармоничный цикл, достигнув мистического состояния. Незаметно для себя он вовлек в движение всю энергию двора...

Белый туман сгустился, поглощаясь редкими цветами и обычными овощами, которые на глазах начали выпускать побеги и расти, в ответ излучая еще больше энергии.

Нин Вэйфэн оставался бдительным. Он боялся, что отец завтра заметит странности, поэтому распространил сознание по всему двору, проникая между ветвями и листьями. Он «видел» сосуды растений, по которым бежали питательные вещества — они напоминали пунктирные линии, очерчивающие листья и корни.

По отдельности сознание трав было слабым, но вместе они образовывали некое общее, туманное ощущение. Нин Вэйфэн чувствовал их радость, тягу вверх, стойкость и удовольствие.

И, конечно, жажду роста.

Жажду солнца, дождя, питательных веществ и энергии... расти, расти еще...

— Эй, не надо так бешено расти! — Нин Вэйфэн передал растениям мысль: накапливать энергию, но не менять внешний вид, не расти бесконтрольно.

Он не знал, что эта установка повлияла и на него самого.

Из-за прорыва на новый уровень его тело должно было начать расти, но стоило ему прибавить чуть-чуть, как организм послушно выполнил приказ — только накопление, никакого бешеного роста.

Чжичжи хотел было предупредить, но, увидев золотое сияние Камня Возврата к Пустоте и промелькнувшего в нем фиолетового дракона, съежился и спрятался глубже в свою область.

На самом деле, Чжичжи не бросал Нин Вэйфэна на произвол судьбы — просто свирепый Камень Возврата к Пустоте начал светиться!

Так Нин Вэйфэн упустил редчайший шанс при первом же вдохе энергии не только преобразить тело, но и значительно вырасти.

Впрочем, он об этом не знал и не слишком бы расстроился.

Закончив общение с растениями, Нин Вэйфэн подсознательно прошелся по траве под окном, но не нашел выброшенный Камень Возврата к Пустоте и подавленно вернулся в комнату.

Он только решил забыть Му Ина, но на самом деле все еще не хотел расставаться с воспоминаниями. Однако камень исчез, а такой безликий камешек не обнаружит ни один детектор.

Неужели правда потерял?

Нин Вэйфэн вздохнул и собрался вернуть сознание в тело, но вдруг заметил источник того теплого золотого света... Пойдите, ночью не может быть солнца! Он быстро направил сознание туда и обнаружил, что свет исходит из бокового кармана его походного рюкзака под кроватью.

Энергия в золотом свете была густой до невероятности. Приблизившись, Нин Вэйфэн почувствовал, что этот свет — необъятный, как океан, и теплый, как материнское лоно — ему знаком. У него возникло ощущение, будто его окутали заботой.

Странно, где он мог чувствовать такое?

В золотом свете извивался тонкий фиолетовый поток — Нин Вэйфэн присмотрелся, это было похоже на фиолетового дракона.

Этот дракон тоже казался ему странно знакомым...

Нин Вэйфэн завершил практику и поспешил слезть с кровати, но из-за затекших ног рухнул на пол. Не обращая внимания на ушибленное колено, он вытащил рюкзак и начал рыться в нем...

А затем увидел маленький молочно-белый камень, не излучающий никакого света.

Это... Камень Возврата к Пустоте?!

Разве он не потерял его? Как он оказался в рюкзаке? И почему светился?

11. Защита! Сила Камня Возврата к Пустоте

Нин Вэйфэн практиковал всю ночь, не заметив этого. На востоке забрезжил рассвет, утренний ветерок ворвался в комнату, и Нин Вэйфэн почувствовал, как раскрываются все его поры. Казалось, он дышит вместе с миром, сливаясь с природой.

Птицы за окном распевали всё громче — почуяв, что во дворе энергии стало больше, они слетелись сюда.

Животные и растения всегда острее всего реагируют на перемены в среде.

Но Нин Вэйфэн не успел насладиться этим прекрасным чувством. Он сидел на краю кровати, глядя на Камень Возврата к Пустоте в своей ладони с мрачным и сосредоточенным выражением лица.

Чжичжи высунул свою маленькую головку и пожаловался:

— Это всего лишь камень, умоляю, не отвлекайся во время практики, иначе по-настоящему сойдешь с ума.

Нин Вэйфэн сжал нефритово-белый камень в ладони, ничего не ответив.

Чжичжи, видя его помрачневшее лицо, не осмелился больше ворчать и осторожно сменил тему:

— Поглощение энергии прошло успешно, моя техника неплоха, да? Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, чем когда-либо, — Нин Вэйфэн потянулся. Он не спал всю ночь, но не чувствовал усталости. Голова была ясной, тело — легким, как перышко, полным сил. Ему казалось, что он может прорубиться сквозь тысячи врагов или взмыть в небеса, преодолев земное притяжение.

Почти возникла иллюзия, что он вернулся на пик своего 12-го уровня из прошлой жизни.

Однако... он потерял правое колено:

— Если бы раньше я так упал, точно пришлось бы ехать в больницу. А сейчас не болит... Моя старая травма колена зажила?

— Конечно, ты же отмокал в эликсире, всё давно прошло, — гордо сказал Чжичжи. — Техника, которой я тебя обучил, создана для впитывания энергии — того самого белого тумана. Когда дойдешь до высокого уровня, сможешь конденсировать энергию в эликсир. Именно такая энергия, содержащая жизненную силу, порождает всё живое на планете. Это первооснова жизни. Не то что колено — даже если бы у тебя было повреждено всё тело, разбито сердце или сломан позвоночник, пока остается хоть капля дыхания, при подпитке этой энергией ты вернешься в строй, как новенький, без всяких последствий. Поэтому она и называется «Сотворение Жизни». А «Превращение» означает, что ты можешь преобразовывать энергию в любые элементы...

<http://bllate.org/book/19844/1953750>